

— После этого были Дьявол и Бог. Каждый уничтожил по пальцу Всевышнего. Не знаю, работали ли они вместе или всё это произошло по какой-то другой причине, но им так и не удалось уничтожить Всевышнего. В любом случае они ждали. Ждали... появления Демона. Интересно, с чего они взяли, что именно Демон может покончить со Всевышним. Всевышний тоже выжидал, но по другой причине. Из страха перед любым, кто приближался к Бессмертному. Он ждал появления в них демонического ци. И потом, когда человек оказывался на грани превращения в истинного Демона... он поглощал этих незаконченных Демонов и использовал многогранность и нирваническое перерождение в надежде дать себе новую жизнь! Возможно, всевышние кланы действительно произошли из линии крови Всевышнего и всё же эти кланы могут породить Демона! Моя судьба подобна Демону. Я истинный Демон.

Мэн Хао вздохнул. Быть может, он не до конца понимал ситуацию, но после пережитого был уверен: по меньшей мере семьдесят-восемьдесят процентов его выводов были верны.

— Так появились Сун Даоцзы и остальные девяносто семь лиц. Люди из разных миров, из разных времен, и всех постигла одна судьба. Они стали незавершенными Демонами. Я девяносто девятый. Последний из подготовленных Всевышним.

Мэн Хао покачал головой и надолго замолчал. Дождь прекратился. В небе вновь показалась луна. Её мягкий свет слегка искрился на еще влажной брусчатке и крышах. Под покровом ночи Мэн Хао приземлился в город смертных. Следуя за внутренним чутьем, он шел по хитросплетениям улочек, пока не оказался перед поворотом в небольшой переулок.

В дальнем конце этого переулочка стояла неприметная лавка. Двери были закрыты, но вывеска с характерным символом и поленица снаружи явно указывали на плотницкую мастерскую. Здесь жила девятая реинкарнация клона. Мэн Хао долгое время просто стоял. Скрывавший область туман был здесь особенно сильным, к тому же его не покидало ощущение, будто здесь зрело нечто, способное сотрясти Небеса.

Спустя довольно много времени Мэн Хао наконец послал божественное сознание в попытке заглянуть внутрь лавки. Но это оказалось так же эффективно, как бросить камень в океан. Он ничего не увидел. В следующий миг он исчез и возник внутри лавки. На рабочем месте были аккуратно разложены плотницкие инструменты. Его внимание привлек ряд небольших деревянных статуэток, изображавших птиц, собак, кошек. Все выглядели как живые, казалось, они в любой момент могли ожить и спрыгнуть с полок. Каждую статуэтку окутывало сияние невидимое глазу простых смертных.

Это был свет жизни... очень сильный свет жизни. Изначально эта жизненная сила отсутствовала в древесине, но искусный резчик сумел вдохнуть в них жизнь. Мэн Хао не мог представить человека, чьи руки были способны вырезать настолько реалистичные статуэтки.

Внезапно его взгляд зацепился за статуэтку, изображавшую женщину. От изумления у него расширились глаза, а по коже пробежали мурашки. Застыв словно громом пораженный, он заморгал, словно не мог поверить своим глазам. Как будто он увидел нечто столь невообразимое, что это выходило за рамки здравого смысла.

"Это... как такое возможно? Почему девятая реинкарнация моего клона вырезала её?.."

Сердце громко застучало в груди. Теперь он понял, что за необратимые и поразительные события произошли в девятой жизни клона.

В этот самый момент сзади раздались шаги. Из другой комнаты в мастерскую зашел мужчина средних лет. Несмотря на слепоту, его шаг был твердым и уверенным, будто он был зрячим. Похоже, в его голове имелся образ мастерской и всего, что в ней расположено. Он снял с полки нож для работы по дереву и принялся за работу над незаконченной статуэткой. Никто не мог сказать, что именно она изображала, но Мэн Хао хватило одного взгляда, чтобы понять. Это была последняя запечатывающая метка девятого заговора.

Сяо Бао не мог ни видеть, ни почувствовать Мэн Хао рядом. Если бы художник запечатлел эту сцену, то на холсте был бы изображен Мэн Хао, стоящий рядом с девятой реинкарнацией своего клона, который неспешно вырезал из дерева статую. Наблюдая за работой клона, у Мэн Хао появилось очень странное чувство. Эта реинкарнация отличалась от остальных. Со второй вплоть до восьмой реинкарнации Мэн Хао мог наблюдать за ходом их жизни и даже чувствовать определенную близость с ними. Он чувствовал, что они были его клонами, душой и кровью. Но девятая реинкарнация ощущалась чуждой.

Шло время. Мэн Хао продолжал наблюдать за работой клона. Он никогда не видел девятую запечатывающую метку настолько четкой и материальной. У него в голове она всегда имела лишь нечеткие очертания, но сейчас руками Сяо Бао она постепенно, по одному движению ножа за раз, принимала физическую форму.

— Так вот она... моя последняя девятая жизнь, — пробормотал Мэн Хао.

Он так и стоял рядом с ним... пока в мастерскую не вошла женщина. Как и Сяо Бао она не могла видеть Мэн Хао, но он сразу понял, почему Хань Бэй так спешила сюда.

— Янь'эр... — со вздохом прошептал он.

Статуэтка Янь'эр навела его на определенные подозрения. Но при виде её воплотил его сердце охватили противоречивые эмоции. Теперь стало понятно, что за неожиданность произошла в девятой жизни клона. Его клон... женился на Чу Юйянь. Судя по её животу, она явно носила ребенка. С теплой улыбкой она накинула на плечи мужа теплую накидку и села рядом, чтобы понаблюдать за работой мужа. По её взгляду было понятно, она никогда не устанет сидеть рядом с ним. Не в этой жизни.

Не в силах понять, что именно изображает скульптура, она шепотом спросила:

— Ты почти закончил?

— Еще нет, — отозвался Сяо Бао, нежно проведя ладонью по гладкому дереву, — она готова где-то на треть.

Она пригляделась, а потом спросила:

— Что это такое? Никак не пойму.

— Это... Небеса, то, как я их вижу, — с улыбкой признался Сяо Бао.

— Небеса? — слегка удивленно переспросила Янь'эр.

— Да, это Небеса, пока их очи сомкнуты. Как и я, они не могут видеть.

Сяо Бао вздохнул. Внезапно Сяо Бао поднял голову от сидевшей рядом жены. Хоть он не мог видеть Мэн Хао, казалось, будто он смотрел прямо на него.

— Янь'эр, иногда мне кажется, что это моя цель в жизни. Моя слепота была предопределена еще до рождения. Сама судьба хочет, чтобы я жил в мире, где нет ничего, кроме темноты. Но я хочу, чтобы Небеса открыли глаза. Жаль, я не могу взмыть ввышину и коснуться их.

Мэн Хао еще какое-то время постоял рядом с Сяо Бао и Янь'эр, а потом со вздохом двинулся к выходу. Перед уходом он бросил последний взгляд на Янь'эр и её округлый живот. Он чувствовал растущую внутри жизнь. Этот ребенок был отпрыском девятой реинкарнации его клона. С другой стороны, он был его плотью и кровью. Девятая реинкарнация отличалась от прошлых жизней, как и это дитя отличалось от остальных.

Мэн Хао застыл в дверях, по его лицу промелькнул целый ураган эмоций. Он не стал вмешиваться в жизнь Сяо Бао и Янь'эр. В этом не было нужды. Вместо того чтобы разлучить их, он решил не нарушать привычный ход их жизни.

Из-за девятого заговора эта реинкарнация клона обладала острой интуицией. Это стало для Мэн Хао неожиданностью. Он не только вырезал последнюю печать девятого заговора, но и произнес слова, потрясшие даже Мэн Хао.

"Как ты можешь запечатать Небеса, не увидев их? — спросил он себя, покачивая головой. — Нет. Тут всё гораздо глубже. Люди думают, что он не может видеть Небеса, но в действительности только слепец может по-настоящему их видеть. И сейчас он вырезает их из дерева, по одному движению ножа за раз. Девятая печать символизирует Небеса! Когда статуэтка будет закончена, девятая реинкарнация моего клона откроет глаза и отойдет в мир иной. Вырезать девятую запечатывающую метку — это предназначение этой жизни».

Мэн Хао неспешно скрылся в переплетении улиц. Решив остаться в городе смертных, он приобрел дом неподалеку от жилища Сяо Бао и Янь'эр, где стал ждать окончания работы девятой реинкарнации своего клона.

Восемь месяцев промелькнули словно вспышка. Сяо Бао стал отцом девочки. Она родилась зрячей, поэтому могла видеть мир в его невообразимом разнообразии красок. Её звонкий детский смех часто наполнял стены дома. Мать выбрала ей односложное имя, иероглиф, который означал "наполненность" или "полноту". С момента её рождения родители звали её просто Мань'эр. Довольно странно звучащее имя, но Сяо Бао оно нравилось, как и Янь'эр.

С момента рождения дочки Сяо Бао буквально светился от счастья. Он часто держал её маленькую ручку и радостно смеялся. Позже он вырезал статуэтку своей дочери и поставил у изголовья её кроватки.

Время, казалось, ускорило ход. Вскоре дочери Сяо Бао исполнилось восемь, а запечатывающая метка была наполовину закончена. В тот день в волосах Сяо Бао появился первый седой волосок. Юная Мань'эр украдкой подошла и со смехом прыгнула на отца. Сяо Бао усмехнувшись поймал девочку, как вдруг Мань'эр заметила седой волосок на голове отца.

— Папа, у тебя белый волос! Сиди смирно, сейчас я его вытащу!

Она запустила свою крохотную руку в шевелюру отца и выдернула седой волосок. Сяо Бао с любовью гладил дочку по щеке и улыбался. Он был счастлив, осенен истинной благодатью. Сезоны меж тем продолжали сменять друг друга.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/595592>